

Сонг Ши, казалось, знал, что все придут, он был опрятно одет и сидел в гостиной. Позади него стояла семья - молодые и пожилые, а на столе рядом с ним лежало короткое ружье.

После того как Чжоу Линь вошла, Сонг Ши был явно ошеломлен. Он не ожидал, что это будет Чжоу Линь, за которым он наблюдал и в котором вырос.

Младшая дочь Сун Ши крикнула "Брат Линь!" и вздрогнула, отводя глаза.

"Ты лидер этого восстания?"

Чжоу Линь колебался полсекунды: "Забудь об этом!"

"Почему ты так поступаешь?"

Чжоу Линь подвинул себе стул, а затем объяснил все, что знал.

Сун Ши удивленно посмотрел на него: "Почему я должен тебе верить?"

Чжоу Линь спросил с улыбкой: "Ты также являешься фигурой, обладающей реальной силой в масонстве. Разве ты никогда не сомневался в этом?"

"С силой трех основных групп вполне возможно откупиться от зомби в дикой природе. Почему бы и нет? Почему три основные группы всегда пропагандируют неправильный способ обучения? Когда бы демоны крови ни напали на город, почему подкрепление всегда опаздывает? ?"

Серия риторических вопросов Чжоу Линя сделала выражение лица Сонг Ши еще более уродливым.

"Нет никаких доказательств, полагайся только на свои слова, не хочешь, чтобы я тебе помогал!"

Чжоу Линь усмехнулся: "Ты хочешь помочь, или ты боишься помочь, или что ты столько лет притворялся сумасшедшим и глупым?"

"Ты"

"Не бойся говорить, вы все слышали, что я только что сказал, даже если ты не поможешь нам, Организация Святых непустит всех в этой комнате!"

Когда Чжоу Линь сказал это, он намеренно посмотрел на семью Сун Ши.

В конце Чжоу Линь добавил: "Как вы думаете, как пять тысяч человек, больших и маленьких, умерли в Сумеречной Академии!".

Сумеречная Академия лишь вызвала сомнения в том, что люди используют генетическую силу для классификации боевой мощи. Даже не зная о существовании Организации Святых, они были уничтожены Святыми, но Чжоу Линь рассказал Сон Ши о заговоре всех Святых. Одна семья.

Если ты не поймешь этого, вся семья погибнет.

Сун Ши все еще хотел оставаться черепахой, но это было уже невозможно.

После битвы между Небом и человеком Сун Ши, наконец, пообещал Чжоу Лину помочь Чжоу Лину контролировать гарнизон в Цинду. Условием была защита жизни его семьи.

"Сила нашего учителя непостижима, это совсем не проблема!"

С помощью Сун Ши, Чжоу Лину и остальным ничего не оставалось делать, как взять под контроль 100 000 гарнизон в Цинду.

Чтобы никто не смог воспользоваться хаосом в народе и спровоцировать мятеж, Чжоу Линь приказал людям отобрать все оружие гарнизона, а затем вся первоначальная организационная структура была нарушена и передана бедной армии.

К рассвету Цин Ду был полностью в руках Чжоу Линя.

Над городом Чжоу Линь посмотрел на красное солнце, медленно поднимающееся на востоке, и прошептал: "Учитель, я не разочаровал тебя!".

Далее Чжоу Линь не смел расслабляться. Сосредоточившись на пропаганде, заговор Организации Святых был предан огласке, одновременно продолжая объединять людей снизу, чтобы подготовиться к войне и подготовиться к следующей возможной контратаке трех основных групп.

...

В городе Ной Цинь Хао не ждал новостей о великой победе в Цинду, а ждал известий о том, что его тесть арестован в будущем.

Эти новости один за другим присылали Цинь Хао разведывательный отдел и кинодепартамент, и в этом не было ничего плохого.

Брови Цинь Хао Чуаня почти нахмурились, он не знал, как сообщить Цзи Уюэ эту новость.

Случилось так, что Цзи Уюэ в это время пришла дать Цинь Хао куриный суп.

"Что случилось, в чем дело?"

На вопрос Цзи Уюэ Цинь Хао не знал, что ответить.

После того как Цзи Уюэ и Цинь Хао так долго ладили, было очевидно, что Цинь Хао что-то от него скрывает.

"Ты что-то скрываешь от меня!"

Цинь Хао заколебался и мягко сказал: "Я же говорю, не надо пока радоваться?".

"Хорошо! Я не волнуюсь, просто скажи это!"

"Цзи... дядю Цзи арестовали!"

Цзи Уюэ впервые не отреагировала, она была ошеломлена на некоторое время, прежде чем поняла, что дядя Цзи в устах Цинь Хао был его отцом, Цзи Наньтянем.

Больше всего Цинь Хао волновало то, что в глазах Цзи Уюэ постоянно появлялся чёрный

конденсат, а кровеносные сосуды продолжали расширяться, как будто по сосудам ползали бесчисленные маленькие змейки.

Цинь Хао быстро достал большое количество ядовитого плюща для Цзи Уюэ, чтобы использовать его, и в то же время продолжал звать Цзи Уюэ по имени.

К счастью, на этот раз опасности не было, и Цзи Уюэ выжила.

Цинь Хао смотрел на бескровную Цзи Уюэ в своих объятиях, и у него разрывалось сердце.

Из-за неё Цзи Уюэ так страдала, и Цинь Хао яростно сжал губы.

Цзи Уюэ погладила Цинь Хао по лицу: "Это моя жизнь. Я могу возродить себя и провести со мной так много хороших времен. Я уже очень счастлива и довольна. Не вини себя!"

"Не волнуйся, я обязательно спасу дядю Цзи. Когда дядя Чжи благополучно вернется, мы поженимся!"

"Правда?"

"Правда!"

"Я хочу, чтобы ты была самой красивой невестой..."

Они обнялись, вспоминая сцену свадьбы, и долгое время не расставались.

Сяо Сюньэр остроумно проводил всех обратно к двери, остановил людей, пришедших доложить, и дал двум людям в комнате больше времени, чтобы наладить отношения.

За городом, в большом лагере трех основных групп, Цзи Наньтяня отрезали и заперли в большом железном ящике из борного золота, оставив снаружи только его голову.

Трудно представить, что президент Ассоциации Черного Дракона с бескрайними пейзажами попадет в такое поле.

Се Ботао смотрел на Цзи Наньтяня и думал о том, как использовать Цзи Наньтяня, чтобы сравнять Ной Сити с землей. У восьми посланников, похоже, были контрмеры.

Я видел Святого Посланника Нет

. 4 достал бумажного человечка размером с ладонь, а затем взял каплю крови из центра бровей Цзи Наньтяня и капнул ее на голову бумажного человечка.

Святой посланник № 4 снова прикусил кончик пальца и кровью написал имя и дату рождения Цзи Уюэ на обратной стороне бумажного человечка.

Сделав это, четвертый посланник крикнул "Вперед!".

Бумажный человечек мгновенно воспламенился, и в то же мгновение на спине Цзи Уюэ, которая только что рассталась с Цинь Хао в городе, появился призрак бумажного человечка.

Бумажный человечек, тонкий, как крылья цикады, прилип к коже, его почти невозможно найти.

"Завтра используем Цзи Наньтяня, чтобы угрожать Цинь Хао, и посмотрим на реакцию Цинь Хао. Тогда мы сможем решить, как использовать темный ход Цзи Вуйюэ!"

Святой посланник № 1, как только голос упал, снаружи палатки раздался крик гонца.

"Срочный доклад, срочный доклад..."

Восемь посланников молча спрятались внутри.

Се Ботао прочистил горло: "Входи и докладывай!".

Гонец, получивший приказ, почти бегом бросился в шатер.

"Мой господин нездоров, Цинду восстал и официально объявил о своем убежище в Цинь Хао!"

"Что?"

Не говоря уже о Се Ботао, все восемь посланников, находившихся внутри, показали шокированные выражения лиц.

"Неужели эти сведения могут быть правдой?"

"Это правда!"

Сказал посланник, достал горящий шпат и воспроизвел его на месте.

Видео было снято с места, расположенного далеко от Цинду. На видео большая буква "Цинь", вышитая на знамени города Цинду, так ослепительна.

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2564803>